

Не привыкший к сильной физической привязанности, он неловко обнял ее в ответ и похлопал, пока она не отпустила его, в ее глазах появился легкий блеск, когда она смотрела на него с гордостью.

- После этого мы пойдем в "Ичираку Рамен", чтобы отпраздновать! - объявила Кушина и посмотрела на двух других мужчин в комнате. - Все мы.

- Кушина, ты знаешь... - начал говорить Минато, но остановился, так как взгляд Кушины стал напряженным.

- Все. ВСЕ. Мы. - сказала Кушина, и Минато поднял руку в знак капитуляции.

- Отлично. Но теперь, когда ты выучил Хирайшин, думаю, можно рассказать тебе еще о паре вещей, Рен.

- О каких еще вещах? - спросил он.

- Ну, ты, наверное, уже догадался, но в будущем Конохе может грозить война.

- Из-за меня. - сказал он с ноткой горечи в голосе, признавая, что в будущем многие мужчины, женщины и дети могут потерять свои жизни из-за одного его существования.

Тем не менее это был его выбор - стать шиноби, и он был полон решимости пройти его до конца.

Если другие крупные деревни захотят убить его, то он станет тем самым монстром, которого они боялись, и будет убивать всех их шиноби, до тех пор, пока они не отступят и не начнут просить мира.

- Я не стану врать и говорить, что это не из-за тебя. - мрачно сказал Минато. - Хотя 3-я война шиноби длилась более полудесятка лет и закончилась всего несколько лет назад. Так что есть шанс, что другие деревни решат, что лучше восстановить потери, чем снова вступать в войну. Однако если война действительно дойдет до наших границ, то я хочу, чтобы ты принял в ней участие.

Кушина тут же поднялась, чтобы выразить протест, но мрачный взгляд Минато заставил ее замолчать. Он говорил сейчас не как ее муж, а как 4-й Хокаге Конохи.

Затем Минато повернулся к нему и улыбнулся. - Я не буду посылать тебя на поле боя. Но поскольку ты знаешь Хирайшин, твоей главной задачей будет убрать с поля боя всех наших раненых шиноби и привести на помощь нашим шиноби дополнительные подкрепления. Сможешь ли ты это сделать, Рен?

- Конечно. За кого ты меня принимаешь? - сказал он, строя свои собственные планы относительно роли, которую он будет играть во время войны, учитывая, что Минато, похоже, не желал привлекать его непосредственно к участию в главных сражениях.

Он не пойдет против прямого приказа Минато. Но это не значит, что он не может действовать окольными путями и в то же время наносить сокрушительные удары по их врагам.

- Я рад видеть, что ты так уверен! - сказал Минато. - Однако теперь, когда у тебя больше нет команды, я надеялся, что ты сможешь вернуться к роли ученика Кушины.

- Хм... Если ты не будешь против, Кушина-сенсей, то я бы предпочел больше не быть твоим учеником, - прямо заявил он, внутренне поморщившись при виде разочарования, которое промелькнуло на некогда веселом лице Кушины.

- Почему? - спросила она с убитым горем видом.

- Потому что я уже выучил почти все, чему ты можешь научить меня в фуиндзюцу. Далее я хочу освоить Иррѐниндзюцу. Наличие еще одного медика калибра леди Цунаде, способного мгновенно телепортироваться к любому из наших раненых солдат, принесло бы огромную пользу нашим силам во время войны. - сказал он.

А с его почти идеальным контролем чакры и недавно полученной системой Книг Навыков он был уверен, что выучит все медицинские дзюцу Цунаде в кратчайшие сроки.

Тогда ему останется только работать над гриндом уровней этих дзюцу. А с помощью его Теневых клонов это должно быть достаточно легко.

- Похоже, ты уверен, что станешь еще одним медиком уровня Цунаде. - Джирайя-сенсей

приподнял бровь. - Ты хоть представляешь, сколько других шиноби пытались и не смогли достичь даже малой доли ее достижений в этой области?

- Эти шиноби - не я. - сказал он прямо.

- Это... справедливо. - сказал Джирайя-сенсей, прежде чем встать со стула и повернуться к Минато. - Я пойду и поговорю с Цунаде. Посмотрим, согласна ли она взять еще одного ученика.

Минато кивнул, и Джирайя тут же ушел через окно.

Как только Джирайя-сенсей ушел, он повернулся и бросил извиняющийся взгляд на Кушину-сенсея.

- Прости меня.

- Все в порядке, сопляк. Мне просто грустно, что я больше не смогу тебя учить. - сказала она, опускаясь на колени и снова обнимая его. Затем она тихонько прошептала ему на ухо.

- Но ты все равно будешь приходить нянчиться с Наруко, да?

- Твою же мать!

С точки зрения Ринго Амеюри

Мечи столкнулись и полетели искры, когда она вступила в спарринг с Реном.

Бисеринки пота падали на ее подбородок, когда она пыталась угнаться за мальчиком. Тот самый мальчик, которого она неоднократно ранила во время их первой битвы.

Прошло всего три месяца с того боя. Бой, который изменил ход ее жизни. И вот теперь она была здесь, изо всех сил пытаясь удержаться на ногах, несмотря на то что Рен не использовал даже малой части своих способностей.

Потому что Рен так сильно улучшился с момента их битвы не на жизнь, а на смерть, что если бы он действительно захотел победить ее, то смог бы сделать это в одно мгновение.

Это было одновременно и страшно, и унижительно.

Больше всего он вырос в гэндзюцу: теперь он мог легко проскользнуть мимо ее защиты и усыпить ее одним взглядом.

Другим большим улучшением было то, что он выучил Хирайшин. А это уже само по себе меняло ситуацию. И хотя Рен утверждал, что все еще не очень хорош в использовании этого приема в бою, всякий раз, когда он применял его против нее, она не выдерживала ни минуты.

Помимо этих достижений, Рен продемонстрировал общее улучшение во всех аспектах. Его навыки, боевой опыт, скорость и сила значительно улучшились. Самым важным было его повышенное сопротивление к молнии, что позволяло ему выдерживать ее самые мощные атаки без единой царапины.

Если бы фраза "Не все люди созданы равными" была человеком, то этим человеком был бы Рен.

Это не значит, что она тоже не улучшилась. На самом деле, благодаря ежедневным спаррингам с превосходящим по силе противником, за последние несколько месяцев она показала большее улучшение, чем за все десятилетие, в течение которого она работала охотником за головами.

В конце концов спарринг подошел к концу, когда Рен проскользнул мимо ее защиты и приставил меч к ее горлу.

Ее грудь вздымалась от напряжения, вызванного долгим и утомительным спаррингом, а Рен оставался таким же безупречным, как и всегда. Ни единого лишнего волоска.

Как она и говорила. Несправедливо.

- Хочешь еще один спарринг? - спросил он, и она посмотрела на свои дрожащие руки, свидетельствовавшие о том, что она выдержала невероятно мощные удары Рена.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3618008>